

Яо Лин улыбнулась: «Достаточно поблагодарить меня один раз! Кстати, я впечатлена тем, как вы организовали это место».

Нин Цин Сюэ слегка покраснела. Правда, она сделала это по собственной воле, однако... Услышав, как кто-то похвалил ее, она все равно почувствовала себя счастливой: «Спасибо».

«Можете ли вы рассказать мне всю историю этого места?» – Яо Лин было интересно узнать подробности. Такая красивая женщина, если бы она не тратила свое время и не посвящала свою жизнь этим детям, она, вероятно, вела бы хорошую жизнь.

«Перед этим я хочу спросить вас, Яо Лин Цзе Цзе...» – прежде чем она закончила говорить, Яо Лин прервала ее: «Я уже говорила тебе, что ты должна называть меня просто Яо Лин. Ну... впрочем, это твое дело. Зови меня так, как тебе удобно. Но когда я снова встречу с вами, я думаю, что буду придерживаться этой маскировки. Ты можешь просто называть меня Яо Гун Цзы».

Нин Цин Сюэ кивнула, потому что предпочитала называть ее Цзе Цзе. «Итак, вы пасынки «Ван Фу», — уверенно сказала Нин Цзе.

Яо Лин нахмурилась: «Откуда ты знаешь об этом?»

«Кто не знает об этом в городе Ан Янг? Люди знают, что у «Ван Фу» нет потомков, и внезапно Учитель Ван просто так взял вас двоих. В свое время это произвело настоящий переполох», — объяснил Нин Цзе.

Яо Лин не понимала, что этот вопрос был популярной темой для людей.

«Кажется, «Ван Фу» довольно популярен в этом городе».

Глаза Нин Цзе расширились. «Вы не знаете, насколько влиятелен «Ван Фу»?»

Яо Лин чувствовала себя неловко из-за собственного невежества. «Я знаю только, что старая госпожа Ван имеет благородное происхождение. Кроме этого, я думала, что это просто обычная богатая семья».

Нин Цзе не могла поверить в невежество девушки. Она не знала, смеяться или плакать. Казалось, что у них действительно не было скрытого мотива, когда они согласились стать частью «Ван Фу». Она даже не знала ценности этого дома.

«Хотя кажется, что «Ван Фу» — просто богатый торговец, их связи очень обширны. Их связь с королевской семьей не позволяет никому затронуть эту семью. Я не совсем уверена, насколько обширны их связи, но из того, что я слышала, даже члены королевской семьи не осмеливаются затронуть их. Однако, если вы не знаете об этом... может, это всего лишь беспочвенный слух?» – Нин Цзе начал сомневаться в услышанной информации.

Яо Лин начала размышлять над этим вопросом. То, что разносили такие слухи, имело смысл. Для купца было редкостью получить выгоду и стать дворянином. Купец воспринимался еще ниже крестьянина, потому что он не производил что-то, а только продавал то, что было произведено другими. Если у кого-то не было большой поддержки, она не думала, что у него может быть такое преимущество. Казалось, что семейство «Ван Фу» было загадочнее, чем она и Яо Инь когда-либо думали.

Чем больше она думала об этом, тем больше вещей ей было нужно узнать, чтобы разгадать

тайну «Ван Фу». Яо Лин просто улыбнулась Нин Цзе и сказала только одно слово: «Вероятно».

Нин Цзе знала, что Яо Лин не хочет говорить об этом, поэтому она больше не заикливалась на этом вопросе. Кроме того, это было не ее место, чтобы сплетничать о ситуации внутри «Ван Фу».

Они старались говорить тихими голосами из-за младенцев рядом с ними. Если бы дети плакали, это испортило бы их шанс поговорить, потому что Нин Цзе снова была бы практически занят.

«По каким-то причинам я была отвергнута моей собственной семьей». – Нин Цзе начала свое объяснение.

«Могу ли я спросить, кто твоя настоящая семья?» – Яо Лин почувствовала любопытство.

«Ничего страшного. На самом деле это не секрет, потому что тогда это создало бурю. Раньше я была частью «Цинь Фу». – Нин Цзе ответила честно.

«Цинь Фу»? Разве это не приличное семейство? Кто виноват в том, что с ней случилось? Цинь Сю Ай?

Она решила спросить Нин Цзе: «Ты знаешь Цинь Сю Ай?»

Нин Цзе нахмурила брови. Цинь Сю Ай? Какова была ее связь с Яо Лин Сяо Цзе?

Нин Цзе с любопытством спросила у Яо Лин: «Откуда ты ее знаешь?»

«Я скажу тебе, узнав, хорошие или плохие у тебя отношения с ней», — озорно улыбнулся Яо Лин.

«Естественно... мы не находимся в хороших отношениях. Что она с тобой сделала? Неужели она совершила еще одну глупую ошибку?»

Яо Лин видела презрение в словах Нин Цзе.

«Ага... тогда мы в одной лодке. Мне не нравится эта девушка. Она пыталась поймать моего мужа в ловушку и стать его наложницей». – Яо Лин вообще ничего не приукрасила.

Нин Цзе усмехнулась, выслушав то, что сказала Яо Лин: «Она снова творит такие вещи? Она всегда создает проблемы, где бы ни появилась. Она моя сводная сестра. Я была дочерью Ди Цинь Фу, в то время как она была только дочерью наложницы.

Яо Лин нахмурилась от того, что сказала Нин Цзе.

«Ты дочь Ди. Почему они выгнали тебя? Несмотря на то, что вы из второй ветви, но позиция дочери Ди обычно довольно солидная». — смущенно спросила Яо Лин.

«Я, вероятно, не была так уверена, как вы, в обращении с ней. Если она вам не нравится, может быть, вы видели ее актерское мастерство, верно?»

Яо Лин кивнула. «Популярный во все времена акт белого лотоса, верно?» – с презрением спросила Яо Лин, с раздраженной гримасой на лице.

Нин Цзе посмеялся над выражением лица Яо Лин.

«Да. Она могла совершить любой отвратительный поступок, которым пытаются заманить людей в ловушку, заставляя их совершить ошибку и презирать невинных людей, в то время как «белый лотос» казался им слабой, слезливой несчастной жертвой. Когда на самом деле жертва была мишенью того, что прикидывалась лотосом.

«Ты проиграла из-за ее поступка?»

«Я не могла контролировать свои эмоции, и это было моей ошибкой». – Нин Цзе с сожалением призналась в этом.

«Теперь у вас есть я. Я могу научить тебя, как стать черным лотосом». – Яо Лин знала, что до тех пор, пока кто-то импульсивен или не может контролировать свои собственные эмоции, проигрыш белому лотосу не был странной вещью.

«Черный лотос? Что это такое?» — смущенно спросила Нин Цзе.

«Что противоположно белому?»

«Э... черное?» – Нин Цзе все еще не понимала, что имела в виду Яо Лин.

«Черный лотос — это термин, который я создала. Если вы хотите справиться с ней, просто станьте черным лотосом. Я могу научить вас, как это сделать». Яо Лин с гордостью представила свою технику самообучения для обращения с сумасшедшим белым лотосом.

«Кажется, что «Ван Фу» не такой мирный, как кажется». – Нин Цзе чувствовала, что каждому человеку, родившемуся в дворянском доме, было совсем нелегко. Конкуренция и удары в спину были обычным явлением. Это был довольно утомительный способ выжить.

«У каждого богатого семейства свои проблемы. Я новичок в этом конкурентном мире, но мне нужно быстро учиться, прежде чем меня поглотит борьба за власть», – объяснила Яо Лин.

«Действительно». – Нин Цзе чувствовала, что раньше она была слишком наивной, а Яо Лин, которая была даже моложе ее, была вынуждена рано повзрослеть. Она восхищалась тем, что Яо Лин даже имела более широкий взгляд на этот вопрос, чем она. Если бы она не была такой глупой, она, вероятно, не оказалась бы в таком жалком состоянии.

«Это была единственная причина, по которой вас выгнали?»

Нин Цзе хотела ответить, но она все еще колебалась. Прошло много времени с тех пор, как у нее был кто-то, с кем она могла поговорить. Несмотря на то, что с ней было много детей, она не могла рассказывать детям о своих проблемах и трудностях. Дети всегда смотрели на нее как на руководителя, и они были слишком молоды, чтобы разделить ее бремя. Однако, если бы не было этих детей, она, вероятно, отказалась бы от жизни. Как она могла этого не делать? У нее не было никого после того, как она покинула «Цинь Фу» два года назад.

Наконец она решила плыть по течению и открыться человеку, который ей помог. «Цинь Сю Ай выдала мой секрет, и этот секрет был достаточно плохим, чтобы мой отец возненавидел меня. Я уже знала, что как только мой отец услышит об этой тайне, он выгонит меня, не задумываясь», – Нин Цин Сюэ объяснила это Яо Лин обескураженным голосом.